

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСТЬ,

Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ французскаго.

П. С. Федоровымъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

КАТЕРИНА ФЕДОРОВ-
НА ВАНИНА..... Г-ЖА САМОЙЛОВА 2.
ИВАНЪ БАСИЛЬБЕВИЧЪ
СТРУЙКИНЪ..... Г-НЬ САМОЙЛОВА 2.

ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ОНИКОВЪ..... Г-НЬ МАРТЫНОВЪ.
ДАША:..... Г-ЖА ВОРМОВА.

Дѣйствіе въ Санктпетербургѣ.

Комната, довольно хорошо убранная; двѣ двери по бокамъ и одна впереди. Столъ съ письменнымъ приборомъ. На лѣво окно.

ЯВЛЕНІЕ 1.

СТРУЙКИНЪ и ДАША.

(ДАША обмѣтываетъ мебель. СТРУЙКИНЪ входитъ въ среднюю дверь.)

СТРУЙКИНЪ.

Здравствуй, Даша!

ДАША.

А! Иванъ Васильичъ!

СТРУЙКИНЪ.

Дома ли барышня?

ДАША.

Для васъ дома.

СТРУЙКИНЪ.

Для меня?

ДАША.

Да съ, потому что мы кромѣ васъ никого не пускаемъ въ свой домъ.

СТРУЙКИНЪ.

Поди же, скажи, что я пришелъ!..

ДАША.

Да, вотъ — съ и сама барышня.

ЯВЛЕНІЕ 2.

СТРУЙКИНЪ и ВАНИНА.

(ВАНИНА даетъ знакъ Дашѣ, чтобы она ушла.)

СТРУЙКИНЪ.

Могу ли я здѣсь остаться?

ВАНИНА.

Можете!

СТРУЙКИНЪ.

Вы на меня не сердитесь?

ВАНИНА.

За что?

СТРУЙКИНЪ.

За вчерашнее!

ВАНИНА.

Я ужъ все забыла.

СТРУЙКИНЪ.

Забыли?... но если я и сдѣлалъ вамъ вчера какую нибудь неприятность, то вините въ томъ одну любовь мою.

ванина.

Послушайте, Иванъ Васильевичъ... вы знаете, я сирота, безъ родныхъ, безъ друзей, живу скромно, держу, по необходимости, только горничную, хотя могла бы жить и лучше и веселѣе... но я не хочу подвергаться злословію.... Я дѣвушка, всякій неосторожный поступокъ поставятъ мнѣ въ преступленіе.... Однихъ васъ рѣшилась я принимать къ себѣ, потому что васъ зналъ мой благодѣтель, потому что вы заслужили полное мое уваженіе, потому что любовь вашу я считала истинною.... Одного васъ я смѣла считать своимъ другомъ, и что же вы вчера сказали: я васъ оставлю на вѣкъ!

струйкинъ.

О, никогда!

ванина.

Однакоже вы это сказали.

струйкинъ.

Я поступилъ необдуманно.... ну, я виноватъ, простите меня.... соглашались, однакоже, и вы не советамъ были правы: за чѣмъ вы откладываете день нашей свадьбы?.... какія могутъ быть причины?

ванина.

Вы опять за старое.... но извольте, я буду съ вами откровеннѣе.... что не могла я вамъ сказать вчера, то скажу сегодня....

струйкинъ.

Что это за тайна!

ванина.

Вы нѣсколько разъ спрашивали меня о моемъ отцѣ.... до сихъ поръ я не смѣла, я боялась отвѣчать вамъ на этотъ вопросъ.... теперь я вамъ открою то, что тайна отъ всѣхъ, что скрывала даже отецъ мой.

струйкинъ.

Кто же былъ вашъ отецъ?

ванина.

Вы его знали.

струйкинъ.

Зналъ?

ванина.

Уже два мѣсяца какъ его нѣтъ на свѣтѣ.

струйкинъ.

Неужели.... Но нѣтъ.... онъ называлъ васъ своей крестницей.

ванина.

Однакоже вы угадали,

струйкинъ.

Неужели Федоръ Ивановичъ Карскій?

ванина.

Да. Въ молодости своей онъ обманулъ мою несчастную мать, оставилъ ее на произволъ судьбы и даже не хотѣлъ знать дочери до послѣднихъ дней своей жизни. Мы съ матушкой жили въ ужасной бѣдности, едва доставали пропитаніе трудами.... они свели ее въ раннюю могилу. Тогда я, для куска хлѣба, должна была идти въ услуженіе. Вдругъ отецъ мой сдѣлался больнъ; раскаяніе пришло въ его душу; онъ призвалъ меня къ себѣ.... я забыла прошлое и онъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, успѣлъ совершенно загладить проступки прежней своей жизни. Онъ полюбилъ меня, какъ можетъ только полюбить отецъ свою дочь; онъ.... но вы видѣли сами, какъ онъ любилъ меня, какъ заботился обо мнѣ....

струйкинъ.

И можно ли было не любить васъ.... Нѣтъ, онъ поступилъ слишкомъ дурно слишкомъ безчеловѣчно....

ванина.

Не тревожьте его праха.... Въ послѣднее время онъ много для меня сдѣлалъ.

струйкинъ.

Неужели вы считаете многимъ то, что онъ отказалъ вамъ все свое имѣніе? Но оставилъ ли онъ вамъ имя?

ванина.

Ваша правда, онъ былъ генералъ, а я....

струйкинъ.

О немъ съ участвіемъ, съ уваженіемъ, все въ свѣтѣ станутъ вспоминать.

ванина.

Меня же будутъ все, съ презрѣніемъ, ничтожнымъ существомъ считать.

струйкинъ.

Кто съ честью истинной былъ связанъ, Кто славою въ свѣтѣ могъ играть,

Кто далъ намъ жизньъ, — тотъ намъ обязанъ
И честь свою и имя дать.

ванина.

Теперь, быть можетъ, и вы измѣ-
нитесь....

струйкинь.

Никогда.... я вѣрнѣ моей любви
и моему слову.

ванина.

А что скажутъ въ свѣтъ?

струйкинь.

Мнѣ же свѣта для меня ничтожно.
Я самъ сирота, и могу располагать
себою....

ванина.

Не будете ли вы каяться послѣ?
Возмогли бы сдѣлать лучшую партію.

струйкинь.

Нѣтъ, я иду въ женѣ не славы,
Не блесокъ свѣтской вышеты,
Иду для жизни не отравы,
Не проходящей красоты;
Въ женѣ своей иду я счастья,
Иду для жизни мирныхъ дней,
Отрады для поры невасты,
Подруги для души своей!

Съ вами я найду мое счастье.... Но
неужели вы и теперь будете еще от-
кладывать нашу свадьбу?... Сна-
чала, положимъ, шесть недѣль траура
могли быть справедливымъ предло-
гомъ, но вотъ уже и послѣ этого пре-
мени проходить третья недѣля....

ванина.

А моя тайна.... мнѣ не легко было
разстаться съ нею.... въ эти три не-
дѣли я все собиралась вамъ ее ска-
зать....

струйкинь.

И для того вы меня сердили вся-
кій день.

ванина.

Съ открытíемъ моей тайны я боя-
лась потерять васъ....

струйкинь.

Не стыдно ли вамъ: и вы могли
такъ дурно думать обо мнѣ, вы не
добрѣли моей любви.

ванина.

Ну, и виновата.... за то я уже на-
казана моимъ сомнѣніемъ.... его труд-
но мнѣ было перенести.... но теперь
я такъ счастлива, такъ счастлива!
мнѣ такъ весело, такъ легко!....

струйкинь.

Когда же день свадьбы?
(бѣгъ 12 часовъ).

ванина.

Боже мой, 12 часовъ!

струйкинь.

Что жъ такое?

ванина.

Мнѣ надо итти.

струйкинь.

Итти! куда?

ванина.

Къ Свѣтлову, къ тому доброму ста-
ричку, который хлопочетъ о моемъ
наслѣдствѣ.... онъ ждетъ меня къ
12-ти часамъ.

струйкинь.

Такъ я пойду къ нему вмѣстѣ съ
вами.

ванина.

Помилуйте, какъ можно! что онъ
подумаетъ, когда я приду къ нему
съ молодымъ человекомъ. .. Нѣтъ, я
пойду одна.

струйкинь.

Одинъ!

ванина.

Ну, да, бѣды въ этомъ ни какой
нѣтъ: я всегда хожу съ закрытой ву-
алью, и меня вѣрно все считаютъ
старухой.... Прощайте, Иванъ Ва-
сильевичъ....

струйкинь.

Но хоть выйдемте вмѣстѣ....

ванина.

Ни за что!... что скажутъ жильцы
въ нашемъ домѣ, когда увидятъ насъ
вмѣстѣ.... Нѣтъ, ступайте вы пре-
жде.

струйкинь.

Повинуюсь. (въ сторону) Дождусь
ее за угломъ и дознаюсь, куда она
пойдетъ.... (ей) Но когда же я васъ
увиджу?

ванина.

Черезъ два часа я ужъ буду дома.
Прощайте; смотрите же, черезъ два
часа я васъ жду.

струйкинь.

Прощайте!

ванина.

Прощайте! (Струйкинь уходитъ
въ среднюю дверь.)

ЯВЛЕНИЕ 3.

ванина, *потомъ ониковъ.*

ванина.

Славъ Богу, ушелъ! я такъ боялась... 12 часовъ, а онъ всегда такъ аккуратень...

ониковъ (*выглядывая изъ двери съ лъвой стороны.*)

Можно?

ванина.

Ахъ! это вы, Федоръ Петровичъ... войдите!

ониковъ.

Виновать съ, опоздалъ пятью минутами.

ванина.

О, пять минутъ ничего не значать.

ониковъ.

Извините, для меня онъ много значать, я человекъ аккуратный... А все виновать извозчикъ, такой попался, что еле, еле довезъ: три раза распрегалась лошадь, два раза останавливалась отдыхать... а въдь взялъ шесть гривенъ, съ Песковъ... ну, а далеко ли, кажется, до Васильевского острова...

ванина.

Все это къ нашему счастью; еслибъ вы прѣехали пятью минутами раньше, такъ встрѣтились бысъ Струйкинъмъ.

ониковъ.

Что вы?....

ванина.

Да, намъ надо его остерегаться...

ониковъ.

Я ужъ и такъ кажется, осторожень... не войду безъ того въ ваши комнаты, пока не узнаю отъ Даши, нѣтъ ли кого у васъ... но теперь ее нѣтъ въ кухнѣ. такъ я рѣшилси прежде посмотреть въ замочную скважинку, а послѣ просунуть въ дверь одну голову... Я ужъ боялся дожидаться Даши, она, пожалуй не пришла бы и четверть часа, а я человекъ аккуратный!... Я увѣренъ, что вы меня ждали съ большимъ нетерпѣннємъ....

ванина.

О, да.... еслибъ только не Струй-

кинъ.... но не встрѣтились ли вы съ кѣмъ нибудь на лѣстницѣ?.... не видали ли кто, какъ вы вошли ко мнѣ? ониковъ.

Ни какъ нѣтъ-съ... я человекъ аккуратный... за словомъ въ карманъ не полъзу... еслибъ случилось мнѣ у вашихъ дверей столкнуться съ чужимъ человекомъ, такъ я сейчасъ бы адресовался къ нему: позвольте васъ спросить... не изволители знать... не живеть ли въ этомъ домѣ Г. Онегинъ? — Нѣтъ-съ, не живеть! — Да въдь это домъ Чухина? — Никакъ нѣтъ-съ, Мухина! — Мухина!.... Скажите, какъ я ошибся.... а въдь мнѣ показалось на вывѣскѣ Чухина.... Изгните!.... и съэтимъ словомъ спустился бы съ лѣстницы, далъ бы пройти чужому человеку, а потомъ опять бы явился къ вамъ.... Вотъ какъ бы я сдѣлалъ.... Не правда ли хорошо?

ванина.

Прекрасно!

ониковъ.

О, я человекъ аккуратный... и потому, посѣщая васъ близъ двухъ мѣсяцевъ, я еще ни изъ кого у васъ не наткнулся... одно только мѣшало...

ванина.

Что такое?

ониковъ.

Проклятая собаченка у вашихъ со-стѣдей.... какъ нейдешъ къ вамъ, бывало, непременно залаетъ!.... того и глядѣлъ, что выскочить кто нибудь ко мнѣ съ вопросомъ.... Наконецъ я ушелъ и съ той подружиться, сталъ носить въ карманѣ кусочки хлѣба... какъ всхожу на лѣстницу, такъ ужъ и зову: азорка!.... азорка! на, го-стинцу.... И она тотчасъ ко мнѣ.... а я ей кусочекъ.... и въдь теперь со-всѣмъ не лаеть.

ванина.

Какой вы затѣйникъ!

ониковъ.

О, я человекъ аккуратный!

Чтобы вѣкъ прожить въ покоѣ, Надо быть съ людьми въ ладу, Не свое хвалить, чужое, Чтобы быть у всехъ въ виду. Мало взрослымъ — и ребенку Бить челомъ и угождать,

А полъ часть и сбаче-ку
Прикормить иль приласкать.

ВАНИНА.

Но пойдете въ мой кабинетъ....
Сюда можетъ придти кто нибудь.

ОНИКОВЪ.

Пойдемте-съ, пойдете!....

ВАНИНА (*указывая на кабинетъ съ пра-
вой стороны.*)

Войдите же скорее.... я сейчасъ
явлюсь къ вамъ черезъ спальню... мнѣ
надо взять кой что....

ОНИКОВЪ.

Слушаю!... (*уходитъ въ каби-
нетъ. Ванина запираетъ дверь на
замокъ и беретъ ключъ къ себѣ.*)

ВАНИНА.

Теперь я спокойна ... насъ никто
не увидитъ. (*уходитъ въ среднюю
дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ 4.

ДАША (*одна, выходитъ съ лѣвой сто-
роны.*)

Этотъ мѣшокъ ужъ здѣсь; я видѣла
изъ лавочки, какъ онъ прошель въ
наши ворота. (*подходитъ къ кабинету
и смотритъ въ замочную сква-
жину.*) Точно здѣсь! вотъ онъ!....
Что эго у него въ рукахъ? что то бѣ-
лое!.... отошелъ къ окну.... теперь
ничего не видно! (*отходитъ*) Уди-
вительно! вотъ я живу здѣсь болѣе
мѣсяца, а до сихъ поръ не поняла
еще, что дѣлается въ нашемъ домѣ....
Спросила бы въ лавочкѣ, да боюсь....
пожалуй, у моей госпожи есть фи-
скалы, такъ какъ разъ прогнать, а
такого жалованья въ другомъ мѣстѣ
не найдешь.... Что то странно: одно-
го любить, называетъ женихомъ, а
съ другимъ запирается въ комнату
по цѣлымъ часамъ.... и что они тамъ
дѣлаютъ?.... и кто онъ такой?.... не
понимаю, а досадно, очень досадно!

У насъ изъ всѣхъ отрадъ — отрада,
Чужія тайны узнавать,
И только женщиной быть надо,
Чтобъ это счастье понимать,
Пока еще чего не знаешь,
Что звать хотѣлось бы скорѣй,
Такъ и не свится и страдаешь,
Какъ дура ходишь межъ людей,
А какъ узнаешь, что желаешь,

Тѣкъ и успесть веселей,
И свѣтъ намъ кажется милѣй.

ЯВЛЕНИЕ 5.

ДАША и СТРУЙКИНЪ (*входитъ въ сред-
нюю дверь.*)

СТРУЙКИНЪ (*въ сторону.*)

Втрис она осталась дома.... я не
могъ ее пропустить.... (*въ слухъ*)
Даша!

ДАША.

Что прикажете!

СТРУЙКИНЪ.

Возвратилась барышня?

ДАША.

Нѣтъ еще! (*въ сторону.*) Я не лгу,
по тому что она еще и не вышла изъ
дома.

СТРУЙКИНЪ.

Но точно ли ея нѣтъ дома?

ДАША.

Вы кажется, видите сами....

СТРУЙКИНЪ (*показал на дверь съ лѣвой
стороны.*)

Не здѣсь ли она?

ДАША.

Нѣтъ-съ, это наша кухня....

СТРУЙКИНЪ (*смотритъ въ дверь.*)

Вѣдь тамъ у васъ другая лѣст-
ница?

ДАША.

Черная лѣстница.

СТРУЙКИНЪ.

Не ушла ли она чрезъ нее?

ДАША.

Можетъ быть.... меня не было до-
ма....

СТРУЙКИНЪ (*садитсл.*)

Останусь здѣсь и дождусь ее.

ДАША.

Какъ вамъ угодно.

(*Слышитъ маленькой шумъ въ каби-
нетъ.*)

СТРУЙКИНЪ.

Тамъ кто то есть?

ДАША.

Не знаю.

СТРУЙКИНЪ.

Я слышалъ шумъ.

ДАША (*въ сторону.*)

Теперь раздѣлывайся сама какъ
хочешь.... я ни въ чемъ не виновата.

СТРУЙКИНЪ.

Гдѣ ключъ отъ этой комнаты?

ДАША.

Вы кажется знаете, что она у насъ всегда заперта.

СТРУЙКИНЪ.

Она тутъ!.... Но что еще у нея за тайна?

Я ее тамъ ожидаю,
А она здѣсь заперлась....
Но я все сейчасъ узнаю,
Ложь ея не удалась.
(стучитъ въ дверь.)

ДАША.

Перестаньте, какъ возможно
Любопытнымъ быть такимъ?
При любви, сударь, вамъ должно
И слѣпымъ быть и глухимъ.

(Струйкинъ стучитъ снова, Ванна выходитъ изъ кабинета, занираетъ его и беретъ ключъ къ себѣ.)

ЯВЛЕНИЕ 6.

ТѢЖЕ И ВАНИНА.

ВАНИНА.

Для чего вы такъ стучите,
Не случилось ли бѣды?
Какъ вы бѣдны, посмотрите!
Я вею подать воды.

(въ сторону.)

Я въ немъ ревность замѣчаю,
По хоть онъ гори огнемъ,
А чего ужъ я желаю,
То поставлю на своемъ.

СТРУЙКИНЪ (въ сторону.)

Я бѣшуся, я страдаю,
А она какъ бы ни въ чемъ;
Но постой я все узнаю,
Я поставлю на своемъ!

ДАША (въ сторону.)

Ничего не понимаю!
Преспокойна, какъ ни въ чемъ!
Но, постой я все узнаю,
Я поставлю на своемъ.

ВАНИНА (Струйкину.)

Что съ вами, скажите?.... я никакъ не ожидала такъ скоро васъ видѣть.... кажется, я вамъ говорила, что возвращусь чрезъ два часа.

СТРУЙКИНЪ.

А мнѣ кажется, что вы возвратились гораздо раньше.

ВАНИНА.

Но я еще и не выходила изъ дома!

СТРУЙКИНЪ.

Я это очень знаю.... вы сидѣли въ своемъ кабинетѣ... и конечно оди?...

ВАНИНА.

Помилуйте, что за вопросы, что за подозрѣнiя?....

СТРУЙКИНЪ.

Это вамъ непрiятно!

ВАНИНА.

Мнѣ надо было кой-что пригото-
вить.

СТРУЙКИНЪ.

А! приготовить!

ВАНИНА.

Я писала!

СТРУЙКИНЪ.

Вы писали?

ДАША (въ сторону.)

Постой, попадешься!....

ВАНИНА (увидя ее.)

Ты что тутъ тѣлаешь? пооди от-
сюда ...

ДАША.

Слушаюсь!

ВАНИНА.

Пооди отсюда, ты здѣсь не нужна!

ДАША (уходитъ въ кухню.)

Гонять меня вонъ!.... но рано ли,
поздно ли, а я все узнаю.

ЯВЛЕНИЕ 7.

ВАНИНА И СТРУЙКИНЪ.

СТРУЙКИНЪ.

Такъ вы писали!.... а теперь вѣр-
но отправитесь къ Свѣтлову?

ВАНИНА.

Нѣтъ, ужъ поздно.... я пойду къ
нему завтра... сегодня остаюсь дома.

СТРУЙКИНЪ.

Такъ и я здѣсь остаюсь.... Но не
обезпокою ли я васъ?

ВАНИНА.

Вы сегодня, Иванъ Васильевичъ,
что-то особенно странно.... Ну по-
дала ли я когда нибудь поводъ ду-
мать, чтобъ ваше присутствiе было
для меня непрiятно?

СТРУЙКИНЪ (съ насмѣшкой.)

О, никогда!

ВАНИНА.

Для чего же вы все осматриваете?...

отъ чего какъ будто съ насмѣшкою говорите со мной?... Что я дурнаго сдѣлала, скажите?

Струйкинъ.

А, вамъ угодно знать, что вы сдѣлали дурнаго? извольте, я скажу. Вы удалили меня отсюда подь предлогомъ, что вамъ надо идти.... къ Свѣтлову.... Но какъ это былъ одинъ предлогъ, то вы и не пошли....

Ванина.

Я опоздала. Онъ просилъ меня придти въ 12-гь часовъ.

Струйкинъ.

Онъ, просто, не назначалъ вамъ никакихъ часовъ.

Ванина.

Но клянусь вамъ....

Струйкинъ.

Я ужъ нѣсколько разъ замѣчалъ, что вы удаляете меня подь разными предлогами въ одни и тѣже часы.... не знаю, уходите ли вы въ это время куда нибудь, или только говорите мнѣ, что вы уходили изъ дома, — но я знаю навѣрное, что сегодня вы нарочно выдумали какое-то необходимое свиданіе съ Свѣтловымъ, что бѣ отдѣлаться отъ меня и остаться одной дома!

Ванина.

Въ чемъ же вы тутъ меня подозреваете?....

Струйкинъ.

Почему я знаю, что выдѣлали дома?

Могу ли я постигнуть, зачѣмъ вы загадкой Хотите казаться предь другомъ своимъ; Нѣтъ, я не лазутчикъ, не думаю украдкой Ловить вашей тайны умомъ подкупнымъ. Любя — я веду васъ дорогою къ счастью И действую чисто, по чести святой, А вамъ, вамъ угодно шутить моею страстью, И сердцемъ и словомъ лукавить со мной!

Ванина.

Нѣтъ, вы несправедливы!....

Струйкинъ.

Почему я знаю, справедливы ли тѣ причины, по которымъ вы откладывали нашу свадьбу.... можетъ быть и теперъ вы ее отложите!....

Ванина.

Да.

Струйкинъ.

И еще есть причина?

Ванина.

Да.

Струйкинъ.

Какая же?

Ванина.

Она зависитъ не отъ одной меня!

Струйкинъ.

Но отъ кого же?

Ванина.

Я вамъ не могу сказать ... подождите, скоро можетъ быть на будущей недѣлѣ я скажу вамъ все и буду вашей!

Струйкинъ.

А! скоро! на будущей недѣлѣ!.... Я слышу это въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ всякій день, и скорѣй долженъ падывать, что этому никогда не будетъ конца.... Нѣтъ, я вижу, вы меня не любите....

Ванина.

Вы слишкомъ жестоки.... слишкомъ ревнивы....

Струйкинъ.

Да, потому что я истинно васъ люблю.... Я готовъ для васъ на все.... Вы не рѣшитесь для меня ни на какое пожертвованіе.... Я ужъ это испытала, я просилъ васъ о вздорахъ, но вы и въ тѣхъ мнѣ отказали.

Ванина.

Въ какихъ вздорахъ я вамъ отказывала, я не понимаю

Струйкинъ.

Я просилъ васъ нѣсколько разъ писать ко мнѣ, отвѣчать на мои письма.

Ванина.

За чѣмъ мнѣ писать къ вамъ, когда я вижу васъ всякой день...

Струйкинъ.

Но если я этого желала.... я пишу же къ вамъ.

Ванина.

Вы дѣло другое.... не все позволено женщинамъ, что позволено мужчинамъ.

Струйкинъ.

Я понимаю, что вамъ мѣшало: женщины, въ особенности кокетки, ни-

когда не отвечают на наши письма... онъ болелъ отвечать.... потому, что ихъ письма могутъ быть свидетельствомъ ихъ любви, потому что они могутъ уничтожить ихъ въ глазахъ соперника....

ВАНИНА.

Останьтесь!....

СТРУЙКИНЪ.

Теперь я васъ узналъ!.... Прощайте!.... вы меня видели здѣсь въ послѣдній разъ. (*Уходитъ въ среднюю дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ 8.

ВАНИНА (*одна.*)

Погодите! выслушайте!.... онъ ушелъ!.... Боже мой, неужели я его больше не увижу!.... Нѣтъ, это невозможно! Но что же мнѣ дѣлать?... Какая мысль! письмо! онъ хотѣлъ моего письма.... С, онъ возвратится, онъ возвратится. (*Отпираетъ кабинетъ, уходитъ въ него и опять запираетъ дверь на замокъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 9.

СТРУЙКИНЪ, ПОТОМЪ ДАША.

СТРУЙКИНЪ (*входитъ въ среднюю дверь.*)

Ея ужъ нѣтъ!... А, она думаетъ, что я возвращусь.... она спокойна.... отправилась опять въ свой кабинетъ.... она думаетъ, что я еще ее люблю? Ошибаетесь.... я васъ ненавижу!... (*садится съ левой стороны*). Не останусь здѣсь ни минуты!.... Убѣгу изъ этого дома.... дальше, дальше отъ измѣнницы.... поѣду въ Камчатку.... на Кавказъ! Сегодня же подаю просьбу!.... Буду служить на Кавказъ!... (*входитъ Даша съ левой стороны*). А! Даша!.... подойди ко мнѣ.... Послушай.... отвѣчай мнѣ откровенно.... растолкуй мнѣ, что за существо твоя госпожа?

ДАША.

Что за существо?... какъ бы вамъ сказать.... она, изволите видѣть, платитъ мнѣ по 20 рублей въ мѣсяць.... иногда дѣлаетъ подарка.

СТРУЙКИНЪ.

Я не о томъ тебя спрашиваю.

ДАША.

О чемъ же?

СТРУЙКИНЪ.

Ты вѣрно замѣтила, что она смѣется надо мной?....

ДАША.

Что вы!

СТРУЙКИНЪ.

Неправда ли, что я, по милости ея, играю здѣсь роль какого-то глумца!

ДАША.

Что вы!

СТРУЙКИНЪ.

Скажи, вѣдь она меня обмазываетъ?

ДАША.

Что вы!

СТРУЙКИНЪ.

Но какъ ты объ этомъ думашь?

ДАША.

Горничныя не должны ничего думать о своихъ господахъ.

СТРУЙКИНЪ.

Ты несносная дѣвчонка.... (*въ сторону*) и барыня и горничная что-то сликомъ подозрительны.... здѣсь что-нибудь да есть.... Боже мой!.... я никогда не ходилъ по черной лѣстницѣ.... ужъ не приходишь ли чрезъ нее какая контрабанда.... сегодня я все узнаю.... и если здѣсь она спрятана, такъ непременно ее перехвачу... (*уходитъ въ дверь на лѣво.*)

ДАША (*хохочетъ.*)

Что вы? куда вы? тутъ у насъ запрещено ходить гостямъ!.... Да онъ самъ не въ своемъ умѣ.... не знаетъ, что дѣлаетъ, куда идетъ.... вотъ какъ вскружила ему голову моя госпожа!... (*Струйкинъ является снова*). Помилуйте, куда вы ходили?

СТРУЙКИНЪ.

Ошибся, виноватъ! (*въ сторону*) Теперь я спокоенъ, вотъ ключъ отъ лѣстницы.... (*уходитъ въ среднюю дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ 10.

ДАША (одна).

Что съ нимъ сдѣлалось, въ самомъ дѣлѣ? ужь не сошелъ ли точно съ ума? Пойдите! не слыхалъ ли онъ разговора въ кабинетъ? а что, очень можетъ быть... (*подходитъ къ кабинету и подслушиваетъ.*) Разговариваютъ! Что-то говорить барышня... «Милый другъ!» — слышите, милый другъ! этотъ въшокъ — милый другъ!.. (*подслушиваетъ снова.*) «Я васъ люблю!» Ай, ай, ай! Я васъ люблю! и кому жь говорить, какому то чурбалу... а этотъ бѣдняжка... О женщины, женщины!... Нѣтъ, я ни за что не соглашусь быть мушкетеромъ!...

ЯВЛЕНИЕ 11.

ДАША И ВАНИНА (*съ письмомъ.*)

А, ты здѣсь, Даша... Снеси скорѣе это письмо къ Ивану Васильевичу.

ДАША (*съ удивленіемъ.*)
Къ Ивану Васильевичу?

ВАНИНА.

Ну, да, поскорѣе!

ДАША.

Онъ сейчасъ былъ здѣсь.... я можетъ быть еще догоню его.

ВАНИНА.

Ну такъ бѣги же.

ДАША.

Бѣгу, бѣгу! (*въ сторону*) Теперь, кажется, я все узнаю (*уходитъ въ среднюю дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ 12.

ВАНИНА И ОНИКОВЪ.

ВАНИНА (*отворяетъ дверь кабинета.*)

Войдите, ... теперь можно.

ОНИКОВЪ.

Фу, какъ у васъ тамъ жарко.

ВАНИНА.

Прощайте! ...

ОНИКОВЪ.

Я человекъ аккуратный, исполняю все какъ прикажутъ; но если бы пришлось мнѣ присидѣть тамъ еще ми-

нутъ пять, такъ ужь рѣшился бы пройти чрезъ вашу спальню, прямо на чистую лѣстницу.

ВАНИНА.

О, тогда бы все пропало.

ОНИКОВЪ.

Я самъ подумалъ объ этомъ и потому, противъ всякой возможности, просидѣлъ въ кабинетъ.... а ужь такъ было жарко! фу!

ВАНИНА.

Кто то идетъ! Скорѣе, скорѣе! (*показываетъ на дверь съ лѣвой стороны.*)

ОНИКОВЪ.

Такъ до завтра?

ВАНИНА.

Да

ОНИКОВЪ (*уходитъ и высовываетъ голову въ дверь.*)

Въ тѣ же часы?

ВАНИНА.

Да.

ОНИКОВЪ.

Явлюсь непременно! я человекъ аккуратный! (*скрывается.*)

ЯВЛЕНИЕ 13.

ВАНИНА И СТРУЙКИНЪ.

ВАНИНА.

Это верно онъ!

СТРУЙКИНЪ (*входитъ въ среднюю дверь.*)

Вы здѣсь!.... О, еслибъ вы знали, какъ я счастливъ!

ВАНИНА (*улыбился.*)

А, вы опять явились г-нъ ревнивецъ!

СТРУЙКИНЪ.

Да, и съ сердцемъ радостнымъ!... какъ мнѣ теперь весело....

ВАНИНА (*передразнивалъ его.*)

«Теперь я васъ узналъ! — Прощайте! вы меня видѣли здѣсь въ послѣдній разъ» и вдругъ бѣжить отсюда, хлопаетъ дверями....

СТРУЙКИНЪ.

Простите меня, простите!....

ВАНИНА.

Вы мушныны, настоящія дѣти малодушны до съдыхъ волосъ!

Такими ли должны вы быть мушныны, По чѣмъ бы вамъ для насъ примѣромъ быть, Вы насъ всегда браните безъ причины, Нль безъ ума изволяте любить. Мы служимъ вѣкъ для счастья укоромъ, А жить безъ насъ ни кто еще не могъ..... Мы захотимъ — мы васъ разсердимъ вздоромъ, Мы захотимъ — и вы у нашихъ ногъ!

СТРУЙКИНЬ.

Забудемте прошлое..... Я теперь такъ счастливъ!..... Если бъ вы видѣли, въ какомъ я былъ восторгѣ, когда мнѣ Даша отдала ваше письмо, я былъ на улицѣ, не могъ отойти отъ вашего дома....

ВАНИНА.

Смотрѣли на мои окна, старались замѣтить каждое движеніе въ комнатахъ.....

СТРУЙКИНЬ.

Бѣгалъ взадъ и впередъ, по тротуару, толкалъ проходящихъ, и когда Даша отдала мнѣ это безцѣнное письмо, я чуть не бросился ей на шею....

ВАНИНА.

Ну ужъ это было бы лишнее....

СТРУЙКИНЬ (*вынимая письмо.*)

О, милое письмо! наконецъ я тебя дождался!... (*хочетъ его поцѣловать.*)

ВАНИНА (*съ замѣщательствомъ.*)

Перестаньте что за удовольствіе цѣловать бумагу.

СТРУЙКИНЬ.

Празда, лучше ручку, ту ручку, которая писала.... (*цѣлуетъ ея ручку.*)

ВАНИНА (*въ сторону.*)

Боже мой! онъ такъ любитъ меня, и я должна его обманывать!....

СТРУЙКИНЬ.

А я.... вообразите, я смѣлъ думать, что вы меня обманываете.... Не правда ли, какъ я былъ смѣшонъ.

ВАНИНА.

Вы были очень несправедливы....

СТРУЙКИНЬ.

Мало того, я вообразилъ, что вы принимаете къ себѣ, во время моего отсутствія, другаго мушныну.

ВАНИНА.

Неужели? (*въ сторону*) Какъ я рада, что онъ ушелъ!

СТРУЙКЕПЬ.

Я было уже составилъ и планъ, хотѣлъ поймать моего соперника и какъ я ошибся.... (*Ониковъ высовываетъ голову въ дверь, но увидя Струйкина, снова прячется; Струйкинъ, увидя его, говоритъ въ сторону.*) Что я вижу?

ВАНИНА.

Что вы говорите?

СТРУЙКИНЬ.

Я? вничего!

ВАНИНА.

Нѣтъ, вы что то сказали....

СТРУЙКИНЬ.

Не помню, право (*въ сторону*) А! онъ тамъ Благодаря моей предосторожности, онъ теперь оттуда не выйдетъ.

ВАНИНА.

Ну, а теперь вы спокойны?

СТРУЙКИНЬ.

Совершенно спокоенъ!

ЯВЛЕНИЕ 14.

ТѢЖЕ И ДАША.

ДАША (*входитъ въ среднюю дверь.*)

Къ вамъ, сударыня, пришла дѣвушка изъ магазина, принесла платье.

СТРУЙКИНЬ (*въ сторону.*)

Весьма кстати. (*въ слухъ*) Не церемоньтесь со мной, подите, примѣрьте....

ВАНИНА.

Я сейчасъ возвращаюсь. (*уходитъ съ Дашей въ среднюю дверь.*)

ЯВЛЕНИЕ 15.

СТРУЙКИНЬ, ПОТОМЪ ОНИКОВЪ.

СТРУЙКИНЬ.

Наконецъ, я поймалъ этого молодчика!... Онъ въ моихъ рукахъ!... по-

дозрѣнія мои были справедливы.... онъ скрывался здѣсь.... а она, она измѣнница, смѣетъ увѣрять меня въ любви, и еще какъ, въ письмѣ!... но я ей отомщу!... *(отворлетъ дверь съ лѣвой стороны)*. Не угодно ли вамъ, милостивый государь, пожаловать сюда.... сдѣлайте одолженіе, войдите....

ониковъ *(сходл)*.

Съ большимъ удовольствіемъ.... тамъ такъ неприятно.... покорнѣе васъ благодарю.... мое почтеніе *(хочетъ итти въ среднюю дверь)*.

струйкинь *(останавливал его)*.

Куда же вы? останьтесь, пожалуйста-ста.

ониковъ.

Право нѣкогда... я человекъ аккуратный... и то ужъ, кажется, опоздалъ... ужъ сдѣлайте одолженіе, позвольте.... мнѣ крайня надобность *(хочетъ итти)*.

струйкинь *(останавливал его)*.

Побесѣдуйте со мной хоть минутку.... мнѣ надо съ вами поговорить.... Скажите, я думаю вы очень удивились, когда нашли, что дверь на лестницу заперта?

ониковъ.

Чрезвычайно удивился и даже стало досадно, потому, что мнѣ крайня надобность.... а я человекъ аккуратный *(хочетъ итти)*.

струйкинь *(не пускал его)*.

Сдѣлайте милость, останьтесь....

ониковъ *(въ сторону)*.

Нечего сказать, учтивый человекъ, а предосадный.

струйкинь.

Позвольте васъ спросить, вы хорошо знаете хозяйку здѣшняго дома?

ониковъ.

Такъ-съ, немножко.

струйкинь.

Что она, вамъ нравится?

ониковъ.

А вамъ?

струйкинь.

Я васъ спрашиваю.

ониковъ.

Какъ вамъ сказать.... она не дура-на-съ.... и даже, если вамъ угодно, очень не дурига.

струйкинь.

Вотъ что.... и вы это хорошо разсмотрѣли?...

ониковъ.

Очень хорошо.... у меня чудесные глаза!.... а я человекъ аккуратный, вполне пользуюсь тѣмъ, что мнѣ дала природа.

Глазами я на свѣтъ гляжу
И даже строю пми глазки,
Ногами по свѣту хожу
И иногда пускаюсь въ пляски;
На фортепьянахъ я брямчу
И мастерски пишу руками,
Руками же невѣждъ учу,
А огрызаюсь зубами.
Ушами умъ чужой ловлю,
Людскія слушаю баклуши,
А языкомъ болтать люблю,
Что входитъ въ память черезъ уши;
Спябуюсь предъ людьми спиной,
И умъ храни отъ размышленья,
Я какъ спиной и головой,
Всѣмъ отдаю мое почтенье.

(Хочетъ итти, Струйкинь схватываетъ его за руку и останавливаетъ.)

струйкинь.

Останьтесь, вамъ говорить!

ониковъ.

Помиладьте.... вѣдь ужъ это почти не учтиво.... я пожалуй и разсерхусь....

струйкинь.

Можете сердиться, если вамъ угодно, но прежде извольте меня выслушать.

ониковъ.

Такъ извольте говорить, я давно васъ слушаю.

струйкинь.

Вы умѣете писать?

ониковъ.

Странный вопросъ!.... Умѣю ли я писать? Да я кажется сію минуту

говорилъ вамъ, какими предметами
занимаются мои руки.

Струйкинъ.

Извольте же съестъ сюда.

(Указываетъ на столъ.)

Ониковъ.

Это за чѣмъ?

Струйкинъ.

Вы будете писать.

Ониковъ.

Что такое писать?

Струйкинъ.

То, что я вамъ продиктую.

Ониковъ.

А! вы будете мнѣ диктовать.... Да
что жъ вы сами не умѣете развѣ пи-
сать?

Струйкинъ.

Не умѣю.

Ониковъ.

Странно!... а извольте служить?...

Струйкинъ.

Служу!

Ониковъ.

Странно! да не можетъ быть....

Струйкинъ.

Пожалуйста, безъ разсуждений!...
Ну, я дурно пишу.... а для моего
письма, нуженъ чистый, лсный по-
черкъ ...

Ониковъ.

О, ужъ что касается до моего по-
черка, такъ могу похвастаться....
вотъ вы увидите....

Струйкинъ.

Ну такъ пишите же скорѣ....

Ониковъ.

Позвольте, какво еще перо!....

Струйкинъ.

Все равно, какое бы ни было....

Ониковъ.

Нѣтъ-съ, извините, я человекъ ак-
куратный. (Беретъ перо и пишетъ.)
Прежде всего очиню перо, а потомъ
ужъ принимаюсь за письмо....

Струйкинъ.

Ну, готово ли?

Ониковъ.

Позвольте попробовать.... Отлич-
но очинилъ!... готово!

Струйкинъ.

Пишите же: «Милостивая госуда-
рыня!»

Ониковъ.

А! мы будемъ писать къ дамѣ?

Струйкинъ.

Да! Написали?...

Ониковъ (написавъ.)

«Милостивая государыня!»

Струйкинъ.

«Я васъ не люблю и никогда не
любилъ васъ!»

Ониковъ.

О, да это ужъ похоже на ссору!...

Струйкинъ.

Кажется! Написали?...

Ониковъ.

«И никогда не любилъ васъ!»

Струйкинъ.

«Меня привязывало къ вамъ одно
ваше богатство!»

Ониковъ.

Помилуйте.... какъ можно!....

Струйкинъ.

Что такое?

Ониковъ.

Позвольте вамъ сдѣлать маленькое
замѣчаніе.

Струйкинъ.

Какое замѣчаніе?

Ониковъ.

Я, какъ человекъ аккуратный, мо-
гу смѣло вамъ сказать, что о подоб-
ныхъ вещахъ можно только думать, а
не писать....

Струйкинъ.

Но если я хочю...

Ониковъ.

Какъ вамъ угодно. «Меня привя-
зывало къ вамъ одно ваше богат-
ство!»

Струйкинъ (въ сторону.)

Онъ, кажется, не догадывается;
но, ностой, пойменъ, когда тебѣ при-
дется подписать!

ониковъ *(въ сторону.)*

Въ этомъ человѣкѣ нѣтъ ни на во-
дось деликатности.... писать къ да-
мѣ такіа дерзости!....

Струйкинь.

«Вы измѣнили для меня человѣку,
который любилъ васъ страстно»....

ониковъ.

Да точно ли вы увѣрены, что она
измѣнила?

Струйкинь.

Пишите, сдѣлайте одолженіе!

ониковъ *(въ сторону.)*

Измѣнила? Не хорошо!.... а онъ
вѣдь очень недурень!.... *(въ слухъ)*
«который любилъ васъ страстно!»

Струйкинь.

«Послѣ этого я васъ ненавижу....
вы исполнѣ заслуживаете мое презрѣ-
ніе!»

ониковъ.

Признаюсь, жестоко!.... не напи-
сать ли какъ-нибудь полегче....

Струйкинь.

Пишите, что вамъ говорятъ!

ониковъ.

Какъ угодно.... «Вы исполнѣ заслу-
живаете мое презрѣніе.»

Струйкинь.

Написали?

ониковъ.

Написалъ!

Струйкинь.

Позвольте. *(беретъ письмо).*

ониковъ.

Каковъ почеркъ? а?

Струйкинь *(смотря на
письмо).*

Что я вижу? такъ, я не обманыва-
юсь!

ониковъ.

Что это? неужели есть ошибки?

Струйкинь *(въ сторону,
въ волненіи).*

Да, точно!.... онъ!.... и онъ осмѣ-
лился!....

ониковъ *(въ сторону).*

Что съ нимъ? Неужели, въ самомъ

дѣлѣ, есть ошибки?.... Я, кажется,
человѣкъ аккуратный!

*(Струйкинь, останавливаясь про-
тивъ Ошкова, съ запальчивостію.)*

Струйкинь.

Вы меня любите?

ониковъ.

Васъ?.... Люблю ли я?

Струйкинь.

Вы никого не любите кромѣ меня?

ониковъ *(въ сторону).*

Онъ дуракъ!

Струйкинь.

Вы не отойдетесь отъ того, что
вы писали?

ониковъ.

Отпереться отъ того, что я пи-
салъ?.... Сохрани Боже! *(Струй-
кинь показываетъ ему письмо, ко-
торое онъ получилъ отъ Ваниной.)*

Струйкинь.

Это кто писалъ?

ониковъ *(смотря на
письмо).*

Неужели? Неужели вы Иванъ Ва-
сильичъ Струйкинь?

Струйкинь.

А! наконецъ вы меня узнали!

ониковъ.

Помилуйте, какъ же я могъ узнать,
когда въ первый разъ имѣю удоволь-
ствіе васъ видѣть.

Струйкинь.

Вы вѣрно исправляете должность
секретаря у здѣшней хозяйки?

ониковъ.

Точно такъ же какъ и у васъ теперь.

Струйкинь.

А я ... я чуть не разцѣловалъ это
письмо.

ониковъ.

Чуть не разцѣловали? Вотъ забав-
но! ха, ха, ха!

Струйкинь.

Да вы еще смѣетесь.

ониковъ.

Помилуйте, какъ же не смѣяться!

СТРУЙКИНЬ.

И вы осмѣлились на такую дерзость!

ОНИКОВЪ.

Какая же въ этомъ дерзость?

СТРУЙКИНЬ.

Я васъ понимаю!... вамъ угодно было позабавиться надо мною... но меня, сударь, это ни сколько не забавляетъ! Я, сударь, съ вами раздѣляюсь!...

ОНИКОВЪ.

Да что съ вами? Письмо ужъ, кажется, написано такъ пѣжно, такъ трогательно.

СТРУЙКИНЬ.

Нѣтъ ужъ это слишкомъ. Знаете ли, сударь, что вмѣсто лѣстницы, вмѣсто той лѣстницы, по которой вы изволили сюда жаловать, я васъ попрошу выскочить въ окно?

ОНИКОВЪ.

Нѣтъ - съ, я не могу этого исполнить... не угодно ли вамъ прежде показать дорогу?

СТРУЙКИНЬ.

Молчите!

ОНИКОВЪ.

Да что вы кричите? Вы съ ума сошли!

СТРУЙКИНЬ.

Молчать!....

Со мной вы не шутите,
Раздѣляюсь тотчасъ!

ОНИКОВЪ.

Вѣдь я и самъ, смотрите,
И самъ того, какъ разъ!
Не слишкомъ-то храбритесь,
Хоть я овцой кажусь,
Но вспыхну, берегитесь,
Въ медвѣдя превращусь!

СТРУЙКИНЬ.

Со мной хитрить вы смѣли,
Но мстить умѣю я!

ОНИКОВЪ.

Вы безъ причинъ задѣли,
Обидѣли меня!

СТРУЙКИНЬ.

Пусть пистолець иль шпага
Разсудить этотъ споръ!

ОНИКОВЪ.

Гербовая-съ бумага,
Судейскій приговоръ!

СТРУЙКИНЬ.

В М П С Т Ъ. { Къ чему чужое мѣнье?
Расправимся вдвоемъ!
А правое рѣшенье
И въ пуляхъ мы найдемъ.
ОНИКОВЪ.
Я много въдѣ прошенье
Отправлю въ частный домъ!
Тамъ сдѣлають рѣшенье:
Я съ Приставомъ знакомъ!

СТРУЙКИНЬ.

Идемте!

ОНИКОВЪ.

Не пойду!

СТРУЙКИНЬ (*хватаетъ его за воротъ.*)

Идемте!....

ОНИКОВЪ.

Помогите, спасите! бьютъ! рѣжутъ!

ЯВЛЕНИЕ 16.

ТЪ ЖЕ, ВАНИНА И ДАША.

(*Входятъ въ среднюю дверь.*)

ВАНИНА.

Что за крикъ?... что здѣсь такое?... (*увидя Оникова.*) Боже, онъ здѣсь!

СТРУЙКИНЬ.

Милости просимъ ... вы, сударыня, очень кстати пожаловали!

ДАША (*въ сторону*).

Оба здѣсь!.... вотъ исторія!

ОНИКОВЪ (*Ванитой*).

Скажите, пожалуйста, Катерина Федоровна, у этого господина часто бываютъ такіе припадки?

ВАНИНА.

О, это ужасно, сдѣлать такой шумъ въ моемъ домѣ!

СТРУЙКИНЬ.

И, конечно, я виноватъ въ этомъ?

ВАНИНА.

Подите отъ меня! Вы сумасшедшій!

СТРУЙКИНЬ.

Правда, я точно сумасшедшій, потому, что могъ любить васъ... потому, что я вѣрилъ вамъ. Но кто же вы? какъ долженъ я назвать васъ,

послѣ того, что вы дѣлали со мной?... Вы увѣрили меня въ любви, вы называли меня своимъ женихомъ, и въ то же время запирались въ комнату съ этимъ господиномъ, обманывали меня, смѣялись надо мной....

ВАНИНА.

Остановитесь, вы несправедливы!

СТРУЙКИНЪ.

Наконецъ прислали мнѣ записку, написанную рукою этого же господина. Это не насмѣшка, послѣ того вы....

ВАНИНА.

Остановитесь! я женщина! я у себя, дома.... я имѣю право на ваше уваженіе.

СТРУЙКИНЪ.

А я имѣю право на мщеніе!

ВАНИНА.

Придите въ себя!.... не заставляйте меня краснѣть....

СТРУЙКИНЪ.

Да, вы должны краснѣть! Отъ васъ прислана ко мнѣ эта записка?

ВАНИНА.

Да

СТРУЙКИНЪ.

Вы ли ее писали?

ВАНИНА.

Нѣтъ.

СТРУЙКИНЪ.

Кто жъ се писалъ?

ВАНИНА (*указывая на Ошкова.*)

Онъ!

СТРУЙКИНЪ.

Онъ!

ОНИКОВЪ.

Изволите видѣть, я не солгалъ.... я человекъ аккуратный!....

СТРУЙКИНЪ.

И это не насмѣшка?

ВАНИНА (*съ смущеніемъ.*)

Но если бъ вы знали!....

СТРУЙКИНЪ.

Говорите, эта минута должна все рѣшить.... отъ чего вы не писали сами?....

ВАНИНА (*съ большимъ смущеніемъ.*)

Я.... нѣтъ.... я не въ состояніи....
(*Ошкову*) Объясните ему....

ОНИКОВЪ.

Онъ сами не умѣютъ съ писать....

ДАША (*въ сторону.*)

Вотъ въ чемъ штука!

СТРУЙКИНЪ (*Ванной.*)

Неужели, вы не умѣете писать?

ВАНИНА.

Да!.... Вотъ моя тайна.... вотъ отъ чего я не могла такъ скоро назначить дня нашей свадьбы.... Мнѣ было стыдно признаться въ такомъ невежествѣ.... Я не хотѣла, чтобъ у васъ, у человека образованнаго, была жена, которая не могла бы написать даже вашего имени.... Я рѣшилась учиться тихонько отъ васъ.... а вы, вы.... о, какъ я несчастна!

(*Плачетъ.*)

СТРУЙКИНЪ.

И я безумецъ! Простите меня!.... простите!.... А этотъ господинъ былъ....

ОНИКОВЪ (*внимаятъ карточку.*)

Учитель Каллиграфіи, Федоръ Петровичъ Ониковъ, преподающій эту необходимѣйшую науку во многихъ казенныхъ заведеніяхъ и въ разныхъ частныхъ домахъ, человекъ аккуратнѣйшій въ своемъ дѣлѣ и наконецъ, изобрѣтшій новый способъ совершенному изученію чистописанія въ двадцать шесть уроковъ, (*въ сторону*) то есть считая по два часа въ день, въ двадцать шесть мѣсяцевъ.

СТРУЙКИНЪ.

Какъ я виноватъ!... Нѣтъ, я не заслуживаю прощенія!.... я не смѣю надѣяться!

ВАНИНА (*подавая ему руку.*)

Вотъ мой отвѣтъ!... но вы не будете ли краснѣть за мое невежество?

СТРУЙКИНЪ.

Я стану учить васъ самъ.

Ониковъ.

Какъ! вы хотите отнять у меня ученицу!

Ванина (*улыбаясь.*)

У него надѣюсь я скорѣе выучиться!

Ониковъ.

Не знаю!... у меня можно выучиться совершенно въ двадцать шесть уроковъ.

Ванина.

Да я взяла у васъ тридцать, а еще ни чему не выучилась.

Ониковъ.

Ну, нтъ-съ.... вы ужъ чудесно дѣлаете оники.... По-крайней-мѣрѣ не забудьте меня на предки.... От-рекомендуйте знакомымъ... вотъ вамъ шесть карточекъ!....

Струйкинъ.

Я васъ не забуду, а теперъ мнѣ пріятнѣ самому быть ея учителемъ.

Водевиль.

Ванина (*Струйкину.*)

Я скорѣе, въ самомъ дѣлѣ,
Съ вами выучусь писать,
Съ вами можно въ двѣ недѣли
Математику поять.

Струйкинъ (*Ваниной.*)

Мы вѣдь все несовершенны,
Но старанье верхъ возметъ,
Только будьте откровенны,
Все на ладъ у насъ пойдетъ.

Ванина.

Вы и сами виноваты,
Ну, да это не бѣда....

(*Къ публикѣ.*)

Извините, чѣмъ богаты,
Тѣмъ и рады, Господа!

(*Вся повторяютъ послѣдніе два стиха.*)

